

ОБОСОБЛЕНИЕ, ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ И ВАРИАНТНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

Аннотация. Система современного русского языка вариативна и потому представлена многообразными формами, рассматриваемыми под углом материальных отличий. В статье делается попытка показать обособленные члены предложения и обособленные парцеллированные конструкции как варианты синтаксические конструкции, подобно тому, как вариантами конструкциями являются парцеллированные конструкции и непарцеллированные. Применение метода аналогии, трансформационных преобразований и приема депарцелляции было явно недостаточно, чтобы считать данные синтаксические построения вариативными. Целью статьи является теоретическое обоснование признания обособленных членов предложения и обособленных парцеллированных конструкций вариантами синтаксическими конструкциями, а также выявление между ними сходства и отличия. Обособленные парцеллированные конструкции рассматриваются на фоне обособленных членов предложения. Анализ взглядов ученых на данный вопрос показал, что обособленные члены предложения и обособленные парцеллированные конструкции обладают одинаковым признаковым набором обособления, таким, как: причина обособления; полупредикативные отношения; синтаксическая функция в предложении; синтаксическая связь между определяемым словом и определением; местоположение. Сходство обособленных членов предложения и обособленных парцеллированных конструкций объясняется их единым механизмом обособления. Однако между ними наблюдается одно, но существенное отличие – в семантике. Обособленные парцеллированные конструкции в отличие от обособленных членов предложения отличаются характером самостоятельности, большей смысловой, эмоционально-экспрессивной нагрузкой, особой экспрессивностью. Наше раннее исследование также подтвердило, что обособленные парцеллированные конструкции обладают максимальной степенью интенсивности экспрессивности по сравнению с обособленными членами предложения. Обособленные члены предложения и обособленные парцеллированные конструкции являются вариантами синтаксическими конструкциями, где последние наделены большим семантическим весом, яркой экспрессией, выразительностью согласно ожиданиям экспрессивного синтаксиса.

Ключевые слова: вариативность; варианты синтаксические конструкции; обособленные члены предложения; обособленные парцеллированные конструкции; сходства и отличия.

Сведения об авторе: Саньярова Найля Смадьяровна, кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби, ORCID: 0000-0002-0723-8893.

Контактная информация: 050040, Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71; тел.: +77023335242; e-mail: n.s.sanjarova@gmail.com.

N.S. Sanjarova

ISOLATION, PARCELLATION AND VARIANT SYNTACTIC CONSTRUCTIONS

Annotation. The system of the Russian modern language is variable and therefore represented by diverse forms, viewed from the angle of material differences. The article attempts to show isolated sentence members and isolated partial constructions as variant syntactic constructions, just as variant constructions are partial constructions and non-partial constructions. The use of the method of analogy, transformational transformations and the technique of deparcellation was clearly insufficient to consider these syntactic constructions as variable. The purpose of the article is a theoretical justification regarding the recognition of isolated sentence members and isolated partial constructions as variant syntactic constructions, as well as the identification of similarities and differences between them. Isolated parcel constructions are considered against the background of isolated members of the proposal. An analysis of the views of scientists on this issue has shown that isolated members of a sentence and isolated partial constructions have the same characteristic set of isolation, such as: the reason for isolation; semi-predicative relations; syntactic function in a sentence; syntactic relationship between the word being defined and the definition; location. The similarity of the isolated members of the sentence and the isolated parcel constructions is explained by their single mechanism of isolation. However, there is one significant difference between them – in semantics. Separate parcel constructions, unlike separate members of a sentence, differ in the nature of independence, greater semantic, emotional and expressive load, and special expressivity. Our previous research also confirmed that isolated parcel constructions have a maximum degree of intensity of expressivity compared to isolated members of the sentence. Isolated sentence members and isolated partial constructions are variant syntactic constructions, where the latter are endowed with great semantic weight, vivid expression, expressiveness, according to the expectations of expressive syntax.

Key words: variability; variant syntactic constructions; isolated members of a sentence; isolated parcelled constructions; similarities and differences.

About the authors: Sanjarova Nailya Smadjarovna, PhD, Associate Professor, al-Farabi Kazakh National University, ORCID: 0000-0020723-8893.

Contact information: 050040, Kazakhstan, Almaty, al-Farabi Ave 71; tel.: +77023335242; e-mail: n.s.sanjarova@gmail.com.

Введение

Известно, что система русского языка подвержена вариативности, которая «в синтаксисе представлена в особенно многообразных формах, поскольку одно и то же содержание, в принципе, может быть выражено более чем одним способом» (Дубровина 2015: 46), и, как следствие, – вариантами, под которыми автор понимает «синтаксические образования, в которых она реализуется и которые под тем или иным углом зрения материально отличаются друг от друга» (Дубровина 2015: 46).

Идея ученых о вариантности синтаксических образований, а именно парцеллированных конструкций и непарцеллированных конструкций, нашла свое подтверждение в работах отдельных ученых. Так, Е.В. Литвиненко пишет: «Парцеллированное предложение – это единое с точки зрения синтаксических связей предложение-высказывание, представленное несколькими фразами, иными словами, это расчлененный речевой вариант цельного (нерасчлененного) предложения – языкового инварианта» (Литвиненко 1984: 94). В статье А.Ю. Барановой и О.В. Четвериковой парцеллированные и непарцеллированные конструкции также считаются речевыми вариантами определенных языковых структур, «между которыми сохраняются те же отношения и те же формы связи, что и между частями соответствующей непарцеллированной конструкции» (Баранова, Четверикова 2015: 36).

Применение метода аналогии, трансформационных преобразований и приема депарцелляции относительно к обособленным членам предложения и обособленным парцеллированным конструкциям позволяет утверждать, что данные синтаксические построения являются вариативными.

1. Сравним обособленные члены предложения и обособленную парцеллированную конструкцию: *«А сколько их, горемычных, осталось лежать»* (Саин Муратбеков). – *«А сколько их осталось лежать. Горемычных»*.

И наоборот: *«Встречаются целые рощи пальм. Тут и кокосовые, и финиковые, и саговые»* (Мухтар Ауэзов). – *«Встречаются целые рощи пальм, тут и кокосовые, и финиковые, и саговые»*.

2. Сравним собственно обособленные присоединительные конструкции, расположенные в рамках простого предложения, и обособленные парцеллированные конструкции: *«Посуды очень много, и самой разнообразной»* (Юрий Казаков). – *«Посуды очень много. И самой разнообразной»*.

И наоборот: *«Это обычные смертные. И притом сытые, не чуждые ничего житейского и далекие от подвижничества»* (Мухтар Ауэзов). – *«Это обычные смертные, и притом сытые, не чуждые ничего житейского и далекие от подвижничества»*.

Мы рассмотрели предложения и конструкции, в которых обособленные определения и обособленные парцеллированные определения выражены прилагательными и адъективными оборотами. Сравнительный анализ показывает, что сомневаться в вариативности данных синтаксических построений не приходится. Вариантные синтаксические конструкции являются взаимозаменяемыми, они легко трансформируются в другие варианты. Не случайно, ученые, в частности М.М. Габышева, отмечают, что «парцеллятами могут стать и

обособленные члены предложения» (Габышева 2016: 259). Это суждение можно перефразировать, но с существенной оговоркой: обособленные члены предложения могут стать парцеллятами, но только обособленными. Именно поэтому парцеллированные конструкции вариативны, как выше отмечали ученые, с непарцеллированными конструкциями.

Таким образом, метод аналогии и трансформаций, прием депарцелляции и сравнительный анализ предложений показали, что обособленные парцеллированные конструкции являются вариантными синтаксическими конструкциями таких структур, как собственно обособленные присоединительные конструкции и обособленные члены предложения. При этом механизм обособления обособленных членов предложения и собственно присоединительных предложений в принципе ничем не отличается. Их обособление происходит в рамках простых предложений при одинаковых условиях. Поэтому мы сосредоточим свое внимание на обособлении членов предложения и на обособлении парцеллированных конструкций, и в том и другом случае выраженных прилагательными и адъективными оборотами, которые являются, безусловно, вариантными синтаксическими явлениями в сфере обособления и парцелляции.

Однако для подтверждения их вариативности требуется теоретическое обоснование, опирающееся на результаты исследований ученых, в работах которых в той или иной мере освещались вопросы обособления и парцелляции на предмет их сходства и отличия.

Целью данной статьи является теоретическое обоснование относительно признания обособленных членов предложения и обособленных парцеллированных конструкций вариантными синтаксическими конструкциями.

Материалы и методы

Материалами для исследования стали научные труды разных лет в периодических научных изданиях, публикации в сборниках трудов и материалов конференций, а также диссертационные исследования, касающиеся вопросов обособления и парцелляции. В работе использовался метод аналогии, приемы трансформации и депарцелляции, а также методы сравнения и анализа обособленных членов предложения и обособленных парцеллированных конструкций.

Результаты и обсуждение

Косвенное подтверждение нашего посыла имеется в работе Ю.В. Ванникова, который является автором теории парцелляции. Ученый считал обособление в пределах единой фразы «полупарцелляцией», а обособление членов предложения, интонационно-семантически вычлененные полностью, – парцелляцией (Ванников 1979: 96). Ученый показал, что обособление, например, парцеллированных определений ничем не отличается от обособления непарцеллированных определений ни по морфологическому составу, ни по способам их выражения, ни по наличию предикативно-атрибутивной связи. Как видим, Ю.В. Ванников косвенно подтвердил, что обособленные члены предложения и обособленные парцеллированные конструкции находятся между собой в отношениях вариативности и потому являются вариантными синтаксическими конструкциями.

Е.В. Литвиненко считает правомерным рассмотрение парцелляции как высшей ступени обособления, когда аналогичные структуры выступают как обособленные члены или же как парцеллаты (Литвиненко 1984). Подобная точка зрения на соотношение обособления и парцелляции дана в концепции Б.Ю. Нормана. Ученый четко и недвусмысленно показал зависимость одного синтаксического явления – парцелляции – от другого – обособления: «И в результате любая словоформа, даже структурно обязательная, может проделать этот шаг на пути к самостоятельному высказыванию (или «субвысказыванию»). Наглядным свидетельством тому может служить такая разновидность обособления, как парцелляция, или отчленение словоформ, занимающих во фразе конечное положение» (Норман 2018: 189).

Как видим, ученые сходятся во мнении, что при соотношении обособления и парцелляции приоритет следует отдавать обособлению, а не парцелляции. Обособление – это широкое синтаксическое явление, оно затрагивает всю частеречную систему русского языка. Обособление парцеллатов – это вершина обособления, одна из разновидностей обособления, которые должны отвечать условиям обособления. Именно поэтому обособленные члены предложения и обособленные парцеллированные конструкции свободно пересекаются в одной обособленно-парцеллированной плоскости как члены предложения, наделенные способностью расчленять предложения на самостоятельные структурно-смысловые экспрессивные отрезки, наделяя их особым смысловым весом и значимостью.

В лингвистической литературе обособленные члены предложения и обособленные парцеллаты не рассматривались в качестве вариативных (во всяком случае нам такая точка зрения не известна). Мы считаем, что обособленные члены предложения и обособленные парцеллированные конструкции наделены по большей части одинаковым обязательным признаковым набором обособления: причина обособления; полупредикативные отношения; синтаксическая функция в предложении; согласование; местоположение. Совпадение по большей части этих признаков и выступает в качестве бесспорного языкового факта, что данные предложения являются в сфере обособления и парцелляции вариантными синтаксическими конструкциями.

В.А. Маслова считает, что «при исследовании синтаксических экспрессивных единиц нужно исходить из того, что экспрессивная синтаксическая единица – это вариант, модификация некоторой нейтральной инвариантной синтаксической единицы. Именно на ее фоне нужно рассматривать экспрессивные синтаксические единицы» (Маслова 1997: с. 65). Поэтому обособленные парцеллированные конструкции будут рассматриваться на фоне обособленных членов предложения, так как последние являются исходным материалом для их трансформации в обособленные парцеллаты. Ученые считают, в частности К.З. Нуралиева, что «существуют синтаксические позиции, где грань между этими явлениями наиболее прозрачна: это проявляется в тех случаях, когда парцелляция частей аналогична обособленным оборотам» (Нуралиева 2013: 84). Такая грань убедительно показывает естественную структурно-семантическую и интонационную близость обособленных членов предложения и обособленных парцеллированных конструкций – то есть наличие вариативности.

Появление в синтаксическом строе русского языка тех или иных языковых явлений вызваны конкретными субъективными причинами, которые позволяют лучше и полнее понять их природу. Так, на причину (цель) обособления еще в 1954 году впервые указал академик В.В. Виноградов в статье «Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения (на материале русского языка)»: «Обособленные члены и обособленные конструкции представляют собой своеобразные смысловые синтаксические единства внутри предложения, выделяемые средствами инверсии и интонации, – с целью придать более сильную выразительность содержащемуся в них понятию, образу, характеристике» (Виноградов 1954: 26). Причина обособления состоит в том, чтобы усилить экспрессивность заложенной информации через средства обособления.

Рассмотрим интерпретации **причины** обособления другими учеными. Например, согласно академическому мнению В.В. Бабайцевой, «причиной обособления является желание говорящего (пишущего) актуализировать (усилить) смысловую значимость той или иной части в общей семантике высказывания, а также пояснить, уточнить какую-либо часть высказывания» (Бабайцева 2015: 361). На первый план выходит желание адресата речи, который стремится посредством инверсии обратить внимание на значимую для него информацию.

Метафорическую причину одновременного появления парцелляции и обособления указывает и Н.Д. Арутюнова: для синтаксической прозы свойственно выделение членов предложения посредством их расчленения на интонационные обособленные отрезки (Арутюнова 1972: 191). Предложение *Его ослепил белый снег можно* преобразовать в два интонационно оформленных высказывания: *Его ослепил снег. Белый. Авторский комментарий звучит следующим образом*: «Здесь намечается попытка выхода за жесткие пределы стандартного синтаксиса письменной речи» (Там же). Как видим, причиной появления парцелляции стало «свободолюбие» автора, его желание вывести предложения на новый самостоятельный уровень, что стало возможным благодаря осознанному нарушению норм стандартного синтаксиса. Трансформация предложений показывает на явную вариативность данных предложений.

В диссертационном исследовании Е.В. Литвиненко сказано, что «предпосылки возникновения явлений обособления и парцелляции идентичны. Это – отсутствие прочной синтаксической связи между членами предложения и осложненность (перегруженность) предложения различными подчинительными и сочинительными связями» (Литвиненко 1984: 11). Причина обособления кроется в синтаксическом факторе, в синтаксических связях между определяемым словом и членами предложения, которые «отражают смысловые отношения, имеющие место между словами в предложении, так и коммуникативным намерением» (Литвиненко 1984: 31). Автор прямо указывает на идентичность обособления и парцелляции, хотя синтаксический фактор – это не причина, а скорее следствие прежде всего коммуникативных интенций пишущего.

Причиной возникновения обособления парцеллированных конструкций Е.А. Покровская считает появление в синтаксическом строе русского языка

неграмматического обособления: «В синтаксисе XX века появляется новый вид обособления второстепенных членов – неграмматическое обособление, необходимость которого лежит в коммуникативной плоскости, а не связана с полупредикативностью, двойными связями и отношениями, позицией обособленного компонента или его размером и т. д. Экспрессивность этого явления объясняется его ролью в актуальном членении предложения (актуализацией ремы или ее части) и зависит от силы связи обособленного компонента с главным словом» (Покровская 2001: 23). Неграмматическое обособление, в сущности, ничем не отличается от традиционного. Причина обособления также лежит в коммуникативной плоскости, т. е. в появлении потребности какую-то часть информации актуализировать, привлечь к ней внимание при помощи необычного построения высказывания. Как следствие – неграмматическое обособление повторяет характерные признаки обособления: полупредикативность, двойные связи и отношения и т. д. Отличие неграмматического обособления от традиционного Е.А. Покровская видит, прежде всего, в том, что неграмматическое обособление парцеллированных конструкций проявляется в большей экспрессивности, обусловленное актуализацией ремы или ее части, с чем мы полностью согласны.

На важность коммуникативного аспекта при обособлении парцеллятов указывает и Е.А. Красина. Автор подчеркивает, что «парцелляты как сегментированные фрагменты парцеллированных высказываний, подобно присоединяемым пояснительным обособленным оборотам, в предложениях реализуют коммуникативную функцию в тесной связи с контекстом и ситуацией» (Красина 2018: 117).

Очевидно, что высказывание Ф.И. Панкова о том, что грамматические и коммуникативные механизмы текстообразования позволяют «актуализировать важный для говорящего или пишущего компонент высказывания, снимающий существующие языковые запреты на постановку в ту или иную синтаксическую позицию различных словоформ» (Панков 2020: 253), можно также принять как указание на причину появления парцелляции в целом.

Следовательно, причина обособления второстепенных членов предложения и обособленных парцеллятов одинакова, она обусловлена, прежде всего, коммуникативно-семантическими предпочтениями адресатов речи: актуализировать, подчеркнуть экспрессию значимой информации, выделить, заострить внимание на чем-то важном и значимом. Реализовать все это можно лишь посредством внесения в предложение чего-то необычного, нестандартного, не согласующегося с обычными традиционными предложениями, а именно нарушением порядка слов в простом предложении или же вынесением какой-то части предложения за пределы основного высказывания, после точки.

Обособленные члены предложения, выражая добавочные сообщения, вступают в **полупредикативные отношения** со своими определяемыми словами, то есть выполняют полупредикативную функцию. Полупредикативная функция присуща и обособленным парцеллятам, на что указывают многие исследователи. Например, Е.В. Литвиненко пишет, что «как парцелляты, так и обособленные члены предложения, в особенности

парцеллированные и обособленные определения, приложения и обстоятельства, – это потенциальные носители дополнительной предикации, превращающие простое предложение из единицы монопредикативной в единицу полипредикативную (Литвиненко 1984: 87).

В диссертационном исследовании Я.Н. Пинегиной уделяется внимание и парцелляции определений, для которых характерен разрыв атрибутивных связей, приводящий к появлению у всей конструкции полипредикативности, эмоционально-экспрессивного подчеркивания [Пинегина 2006: 10].

В.В. Бабайцева, сравнивая предложения 2 «Хлестал в окна косой дождик, холодный, осенний» и предложение 3 «Хлестал в окна косой дождик. Холодный, осенний» указывает, что «в примере 2 постпозиция определений в структуре базового предложения позволяет квалифицировать их как обособленные. Обособление актуализирует их семантику и придает им полупредикативный характер. Присоединительная связь в примере 3 усиливает их предикативность» (Бабайцева 2011: 74). Очевидно, что любые свойства, в том числе и предикативность, у обособленных парцеллятов выражены ярче и сильнее, чем у обособленных членов предложения.

О предикативности отдельных присоединенных образований в обособленной позиции говорит и Р.Ж. Саурбаев: «Необходимо подчеркнуть, что не все виды парцелляции могут осложнять предложение и имеют тесную связь с базовым предложением, а лишь те, которые связаны с одной предикативной линией и выступают как полупредикативные конструкции к основной, являясь при этом добавочными, пояснительными» (Саурбаев 2011: 232).

Высокая актуализация обособленных парцеллятов посредством предикативности отмечается Л.П. Водясовой. Автор считает, что парцелляты «предполагают более высокий, чем в предложении, уровень смысловых отношений и более высокий, чем при соединении и подчинении, уровень общения. Их широкие семантико-коммуникативные возможности объясняются предикативной значимостью» (Водясова). Как видим, возможности обособленных парцеллятов в семантическом плане намного сильнее, чем у обособленных членов предложения.

Следовательно, полупредикативные отношения присущи в полной мере и обособленным второстепенным членам предложения, и обособленным парцеллятам, хотя у последних, по мнению В.В. Бабайцевой, Л.П. Водясовой, они выражены ярче и сильнее, очевидно, благодаря их семантико-коммуникативным и структурным возможностям.

Рассмотрим **синтаксическую функцию** обособленных членов предложения и обособленных парцеллированных конструкций.

В.Ю. Юнгера считает, что «в процессе парцелляции образуется рематический ведущий компонент, который обладает потенциальной (иногда однородной) синтаксической функцией любого члена предложения» (Юнгера 2010: 106), что свойственно, заметим, и обособленным парцеллированным конструкциям.

Отмечая неоднозначность выделения присоединительных компонентов в качестве обособленных членов предложения, Ю.А. Южакова, М.В. Сомова вместе с тем пишут, что «по отношению к членам основного высказывания присоединительные конструкции

выполняют те же функции дополнения, определения, обстоятельства, подлежащего и сказуемого» (Южакова 2018: 183). Например, *присоединяемое определение*: «Чей-то голос далекий возник. То глухой, то протяжный и низкий, то внезапно похожий на крик» (К. Лисовский).

Между тем, отдельные авторы, в частности, Э.Ш. Гасымов и В.П. Черкес, рассматривая синтаксические конструкции, считают, что парцелляты могут быть выражены не только любым членом предложения, но и обособленным членом предложения (Гасымов, Черкес). И мы считаем, что точка зрения авторов заслуживает внимания по двум причинам: 1) парцелляты часто выступают в качестве обособленных членов предложения, 2) например, парцеллированные определения могут находиться только в обособленной позиции: «А кружки, из которых на пиру пьют, с собой притащил. Красивые такие, с орлами» (Гасымов, Черкес). Такие случаи мы квалифицируем как обособленное согласованное парцеллированное определение, выраженное адъективным оборотом (Красивые такие), и обособленное несогласованное парцеллированное определение, выраженное существительным (*с орлами*).

Следовательно, обособленные члены предложения и обособленные парцелляты выступают в одинаковой для них синтаксической роли – определении.

В вариантных синтаксических конструкциях **синтаксическая связь** между определяемыми словами и обособленными членами – согласование. Е.В. Литвиненко указывает, что «предложения с обособленными членами и предложения с парцеллятами однотипны по сложности их структуры и по наличию грамматических связей, существующих между их компонентами (Литвиненко 1984: 11). Между тем, Э.П. Лаврик считает, что в лингвистической литературе такое распространенное синтаксическое явление, как согласование, свойственное предложениям с изолированными адъективными фрагментами в виде присоединения и парцелляция, является недостаточно изученным. Такие конструкции наделены переходными и синкретичным характером, особой экспрессивностью (Лаврик 2009: 11). Однако согласование остается в силе, что признает и сам автор: «Предложения, возникшие в результате согласования базового компонента с присоединительным, парцеллированным или сегментированным фрагментом, обладают определенным зарядом предикативности и могут приобретать структурно-семантические признаки предложения синкретичного типа» (Лаврик 2009: 15).

Что касается **местонахождения** обособленных членов предложения и обособленных парцеллятов, то по большей части они находятся в постпозиции (инверсия). Отличие заключается в том, что обособленные члены предложения по отношению к определяемому слову могут находиться в препозиции, интерпозиции и постпозиции, но все-таки чаще всего – в постпозиции. Обособленные парцелляты без каких-либо осложнений повторяют свое местонахождение согласно первоначальному исходному обособленному предложению. Например, В.А. Маслова указывает, что большинство исследователей экспрессивного синтаксиса в качестве одного из конкретного отклонения от общих тенденций называют особенности расположения слов – инверсию экспрессивного синтаксиса (Маслова 1997: 65),

что характерно и для обособления. Отмечает роль инверсии в обособлении и парцелляции и Г.И. Шпарева: «Стилистическое назначение инвертированного порядка слов – экспрессивное выделение какого-либо элемента или элементов синтаксической структуры (высказывания), смысловая актуализация, поэтическая экспрессия» (Шпарева 2023: 121).

Следовательно, сравнение обособленных членов предложения и обособленных парцеллированных конструкций показало, что у них одинаковое местоположение, как правило, в непосредственной постпозиции или же оторванной от определяемого слова другими членами предложения.

В заключение исследования уделим внимание отдельным работам, посвященным непосредственно обособленным членам предложения и обособленным парцеллированным конструкциям, в которых имеются специальные указания на их отличия.

Так, Е.В. Литвиненко пишет, что между обособлением и парцеллятом имеется существенное различие, которое, заключается в том, что обособленные члены предложения ограничены в свободе перемещения, оставаясь внутри предложения, тогда как «парцелляты выносятся за рамки предложения, являющегося для них базовым, и в которое они без всяких структурных преобразований (исключая иногда только изменения в порядке слов) могут быть легко “возвращены”, как его полноправные члены» (Литвиненко 1984: 86). Во многом соглашаясь с автором, тем не менее, заметим, что обособленные члены предложения имеют больше свободы перемещения, чем парцеллированные конструкции. Если парцеллированные конструкции могут совершить один переход – легко вернуться в состав базового высказывания, то обособленные члены предложения могут сделать без труда два перехода, что говорит о большей свободе перемещений. При первом переходе обособленные члены предложения могут вернуться на свои привычные первоначальные позиции – перед определяемыми словами и стать необособленными членами предложения в рамках простого предложения. При втором переходе обособленные члены предложения могут выйти за пределы простого предложения посредством расчленения и стать обособленной парцеллированной конструкцией, при этом никаких изменений в порядке слов не потребуется. Такие переходы свидетельствуют о том, что обособленные члены предложения являются вариантными по отношению к необособленным членам предложения и вариантными по отношению к обособленным парцеллированным конструкциям. В целом же обособленные члены предложения и парцеллированные обособленные конструкции, впрочем, как и необособленные парцеллированные конструкции, не нуждаются в свободе перемещений. Их переходы сделаны осознано и целенаправленно, чтобы стать обособленными членами предложения или же обособленными парцеллированными конструкциями. Их уникальная способность состоит в том, что им позволено занимать в предложениях необычные, но предначертанные им места, соответствуя ожиданиям автора и читателя – заострить внимание на важном смысловом информационном фрагменте.

Кроме того, Е.В. Литвиненко считает, что тексты парцеллированных предложений и предложений с обособленными членами отличаются в коммуникативном плане: первые воспринимаются как образец разговорной речи, тогда как вторые – как литературно

обработанные, намеренно осложненные (Литвиненко 1984: 95). Мы считаем, что в письменной форме и те, и другие в любом случае подвержены тщательной литературной обработке в соответствии с замыслами авторов художественной прозы.

Мы солидарны с Б. Турсуновым, который в диссертационном исследовании выделил отличительные дифференцирующие признаки между обособленными членами предложения и, в частности, с обособленными парцеллятами. Основной, третий дифференцирующий признак заключается в характере их самостоятельности. Это значит, что «в результате все функции присоединения, так сказать, “возводятся в квадрат”, что и отличает этот структурный тип от прочих», т. е. обособленный компонент присоединительной конструкции несет большую смысловую, эмоционально-экспрессивную нагрузку по сравнению с обычными обособленными членами предложения (Турсунов 1993: 28). Ученый считает, что обособленные парцелляты наделены гораздо большей экспрессией, чем обособленные члены предложения.

Об особой экспрессивности обособленных парцеллированных конструкций пишет и Э.П. Лаврик: «Изолированные адъективные фрагменты обладают определенными специфическими функциями – актуализируют оценочную, качественную информацию. Изолированные прилагательные нарушают границы предложения и зачастую приобретают самостоятельный предложенческий статус. Такие конструкции обнаруживают переходный и синкретичный характер, благодаря чему обладают особой экспрессивностью» (Лаврик 2009: 11-12). В любом случае, обособленные парцеллированные конструкции-прилагательные обладают особой, необычной экспрессивностью в отличие от других экспрессивных явлений.

Ранее мы писали о специфике обособленных парцеллированных конструкций, сравнивая их с обособленными членами предложения и парцеллированными конструкциями. Результаты нашего исследования показали, что их принципиальное отличие состоит в семантике. Экспрессия как семантическая категория неоднородна с позиций интенсивности. Мы считаем, что обособленные члены предложения наделены минимальной степенью интенсивности, парцеллированные конструкции – средней, а обособленные парцеллированные конструкции обладают максимальной степенью интенсивности экспрессивности (см. Саньярлова).

Следовательно, основное отличие между вариантными обособленными членами предложения и обособленными парцеллированными конструкциями сводится к тому, что последние наделены большей экспрессивной силой, выразительностью, что вполне согласуется с задачами экспрессивного синтаксиса.

Выводы

Вариативность русского языка проявляется в многообразных формах, позволяя одному и тому же содержанию выражаться несколькими формами, т. е. вариантами, и материально отличаться друг от друга (Дубровина). Ученые отмечают, что парцеллированные конструкции и непарцеллированные конструкции являются вариантными синтаксическими единицами (Е.В. Литвиненко; А.Ю. Баранова и О.В. Четверикова). Метод аналогии, трансформационных преобразований и прием депарцелляции позволил выявить, что

обособленные члены предложения и обособленные парцеллированные конструкции являются вариативными. Обособленные члены предложения можно трансформировать в парцелляты (М.М. Габышева), но только в обособленные. Теоретическое обоснование признания обособленных членов предложения и обособленных парцеллят вариативными нашли косвенное подтверждение в работах ряда ученых. В соотношении – обособление и парцелляция – приоритетным является обособление (Е.В. Литвиненко; Б.Ю. Норман). Фоном для выявления их сходных черт послужили обособленные члены предложения (В.А. Маслова), грань между которыми зачастую прозрачна (К.З. Нуралиева). Поскольку механизм обособления у обособленных членов предложения и обособленных парцеллированных конструкций одинаков, то они в большинстве случаев наделены одинаковым признаковым набором обособления: причина обособления (В.В. Виноградов; В.В. Бабайцева; Н.Д. Арутюнова; Е.В. Литвиненко; Е.А. Покровская; Ф.И. Панков); полупредикативные отношения (Е.А. Покровская; Е.В. Литвиненко; Я.Н. Пинегина; В.В. Бабайцева; Р.Ж. Саурбаев; Водясова); синтаксическая функция в предложении (В.Ю. Юнгера; Ю.А. Южакова и М.В. Сомова), при этом отдельные авторы выделяют парцеллят в качестве обособленного члена предложения (Э.Ш. Гасымов и В.П. Черкес); согласование (Е.В. Литвиненко; Е.П. Лаврик); постпозиция, инверсия (В.А. Маслова; Г.И. Шпарева).

По большей части одинаковые свойства обособленных членов предложения и обособленных парцеллированных конструкций позволяют считать их вариантами синтаксическими конструкциями.

Вместе с тем, ученые отмечают, что между обособленными членами предложения и обособленными парцеллированными конструкциями имеется существенное отличие, заключающееся в их семантике – особой, гораздо большей экспрессивности обособленных парцеллированных конструкций (Б. Турсунов; Э.П. Лаврик), т.е. специфика обособленных членов предложения и обособленных парцеллированных конструкций выражается в их неодинаковой степени интенсивности экспрессивности (см. Саньярова).

Таким образом, обособленные определения, выраженные прилагательными и адъективными оборотами, и обособленные парцеллированные определения, выраженные прилагательными и адъективными оборотами, являются однотипными вариантами синтаксическими конструкциями, что позволяет им постоянно пересекаться в едином обособленно-парцеллированном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н.Д. О синтаксических типах художественной прозы // Общее и романское языкознание. М.: Московский ун-т, 1972. С. 189-199.

Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка: монография. М.: Флинта, 2015. 576 с.

Баранова А.Ю., Четверикова О.В. Textoобразующий потенциал обособленных членов предложения // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2015. Выпуск 3 (164). С. 31-38.

Ванников Ю.В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. М.: Русский язык, 1978. 296 с.

Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения (На материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1954. № 1. С. 3-29.

Водясова Л.П. Парцеллят как средство связи компонентов сложного синтаксического целого в прозе К.Г. Абрамова // Филология и литературоведение. 2014. № 9. URL: <https://philology.snauka.ru/2014/09/911> (10.08.2025).

Габышева М.М. Экспрессивная пунктуация в текстах средств массовой информации (на примере газетных текстов) // Вестник научных конференций. Наука, образование, общество: по мат. междунар. научно-практ. конф. 2016. № 9-6(13). С. 82-91.

Гасымов Э.Ш., Черкес В.П. Специфика употребления парцеллированных конструкций в романе Б. Акунина «Весь мир театр» // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 8 (44). DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.24> (10.08.2025).

Дубровина С.Н. Вариантные синтаксические конструкции // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 3. С. 44-48.

Лаврик Э.П. Специфика синтаксической связи в предложениях с изолированными адъективными фрагментами // Вестник Ставропольского гос. ун-та. 2009. № 60. С. 10-15.

Литвиненко Е.В. Семантическое и синтаксическое осложнение структуры предложения в результате обособления и парцелляции его компонентов (опыт диахронического исследования): дис. ... докт. филол. наук. Киев, 1984. 401 с.

Маслова В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста: учебное пособие. Минск: Высшая школа, 1997. 156 с.

Норман Б.Ю. Грамматика говорящего: от замысла к высказыванию. М.: Ленанд, 2018. 232 с.

Нуралиева К.З. Специфика функционирования парцеллированных синтаксических конструкций в художественном тексте (на материале художественных произведений первой половины XX в.) // Известия Дагестанского гос. педаг. ун-та. 1013. № 4. С. 83-87.

Панков Ф.И. Парцелляция как лингвистический механизм текстообразования // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: мат. VIII Междунар. науч. конф.: в 2 т. Т. 2. Челябинск: Энциклопедия, 2016. С. 103-107.

Пинегина Я.Н. Парцеллированные конструкции и их коммуникативно-прагматические функции в современных медиа-текстах: автореф. ... дис. канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 19 с.

Покровская Е.А. Динамика русского синтаксиса в XX веке: лингвокультурологический анализ: автореф. дис ... докт. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2001. 42 с.

Саурбаев Р.Ж. Структурно-семантический анализ парцеллированных конструкций (на материале английского и татарского языков) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского гос. политех. ун-та. Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 1. С. 231-235.

Саньярова Н.С. Специфика обособленных парцелированных конструкций в языке художественной прозы // Русистика без границы. Международно научно списание. София, 2025. Том IX. Кн. 2. С. 35-45.

Турсунов Б. Присоединение как особый тип синтаксической связи: автореф. ... дис. докт. филол. наук. СПб., 1993. 36 с.

Шпарева Г.И. Репрезентация средств экспрессивного синтаксиса (парцелляции и инверсии) в русском, чувашском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2023. 202 с.

Южакова Ю.А., Сомова М.В. К вопросу о сущности присоединения и месте присоединительных конструкций в системе структурных типов простого осложнённого предложения // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования: сб. науч. ст. III междунар. науч. практ. конф. (г. Пенза, 25-27 октября 2018 г.) / Под ред. канд. пед. наук, проф. Г.И. Канакиной, канд. филол. наук, доц. М.Г. Лунновой. Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2018. С. 179-185.

Юнгера Ю.В. Структурные типы парцелированных конструкций в современном французском языке // *Lingua mobilis*. 2010. № 4 (23). С. 101-107.

© Саньярова Н.С., 2025